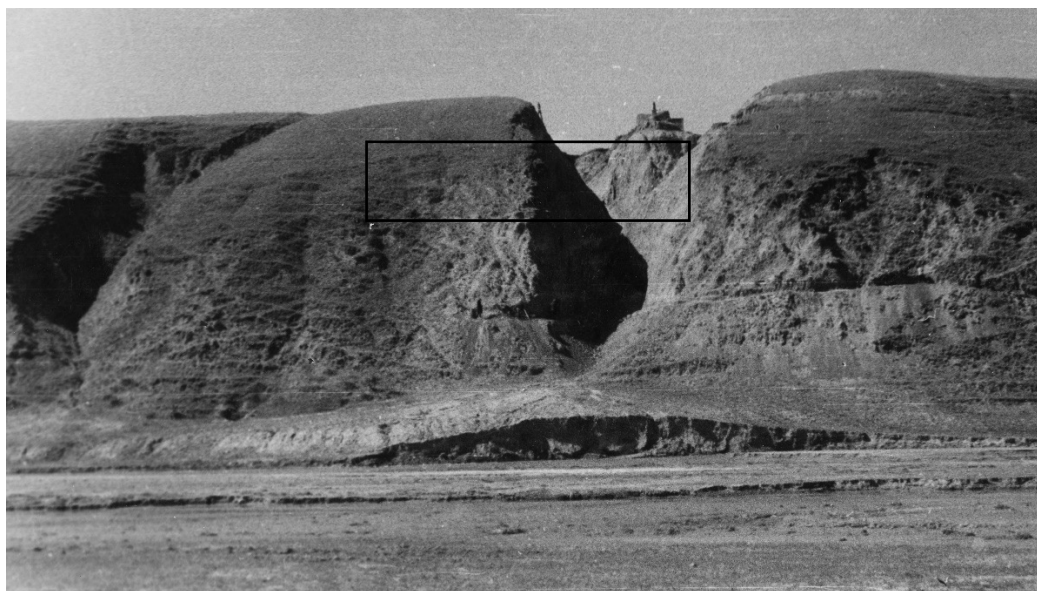

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКА АРХЕОЛОГИИ СРЕДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ СУХАЯ МЕЧЁТКА*

Археологическое наследие Волгоградской области представлено уникальными памятниками археологии, которые вызывают большой научный интерес не только у отечественных, но и зарубежных исследователей. К числу таких всемирно известных памятников археологии относят среднепалеолитическую стоянку «Сухая Мечетка», которая располагается в балке Сухая Мечетка на территории Тракторозаводского района г. Волгограда. Первоначально она носила название Сталинградской, но в настоящее время её принято называть – «Сухая Мечётка» (см. рис. 1.) [8, с. 14–15].

Рис. 1. Общий вид на стоянку «Сухая Мечётка»

По архивным данным первые палеолитические орудия труда и обломки костей ископаемых животных были найдены геологом М.Н. Грищенко в августе 1951 г. при осмотре балки Сухая Мечёт-

ка. Однако в публикации С.Н. Замятина «Сталинградская стоянка» первооткрывателем поселения древнего человека был назван геолог А.И. Коптев [2, с. 76–77]. В этом же году находки были переданы С.Н. Замятину, компетентному специалисту-палеолитчику, который отнес их к мустьерской эпохе палеолита. Это заключение имело определяющее значение ввиду того, что находки этой эпохи были нехарактерны для восточноевропейского региона [8, с. 15].

Значение стоянки преимущественно возросло после её исследования, проведенного археологами С.Н. Замятиным и А.А. Формозовым по поручению Института истории материальной культуры АН СССР в 1951 г. Несмотря на тяжелые зимние условия, им удалось установить, что здесь располагается стоянка мустьерского человека в непереотложенном состоянии [5, с. 1]. Сделанное заключение относилось к стоянке Сухая Мечётка к уникальным объектам археологического наследия, поскольку большинство памятников данной эпохи находились в переотложенном состоянии, т. е. их культурный слой был поврежден воздействием природных стихий [8, с. 15].

Процесс изучения требовал незамедлительных действий по причине экстенсивных работ по строительству Волжской ГЭС, которые могли нанести непоправимый урон культурному слою стоянки [1, с. 3].

В силу выявленных обстоятельств, ученые предприняли оперативные действия по изучению тогда ещё Сталинградской стоянки. В 1952 г. был организован палеолитический отряд Сталинградской археологической экспедиции, приступивший к работе в конце апреля (см. рис. 2) [5, с. 3].

Рис. 2. Эпизод из процесса работ

Руководителем отряда был назначен С.Н. Замятин – специалист, обладающий большим багажом теоретических и практических знаний по эпохе палеолита. Необходимо подчеркнуть, что его полевые исследования во многом создали базу источников для изучения палеолита Восточной Европы.

По данным отчета за 1952 г., в состав отряда входили: руководитель отряда С.Н. Замятин; научные сотрудники, в числе которых М.З. Паничкина и А.А. Формозов; лаборанты – Д.Д. Леонов, Э.Р. Рыгдылон, В.А. Тихомирова, Л.А. Фадеев (принимавший участие в последнем месяце работ) и шофер – С.М. Корнев [Там же]. В раскопках участвовали рабочие-землекопы (ежедневно в среднем

было занято 30–35, в отдельные дни – свыше 60 человек), местные жители поселков Рынок и Спартановка, а также с началом каникул учащиеся старших классов школы, находящейся территориально в том же районе, где велись раскопки [5, с. 8].

Продвижению работ по изучению стоянки активно способствовала 11-я экспедиция Гидропроекта, в состав которой входили главный археолог В.И. Панова и старшие сотрудники – В.В. Лодочникова, А.И. Коптева и Н.П. Синякова. В силу своей специальности, они постоянно консультировали сотрудников отряда, а также предоставляли геологические инструменты [Там же, с. 4].

Уже на начальном этапе работ археологи столкнулись с рядом серьезных трудностей, которые впоследствии были решены неординарными способами, не применяемыми ранее на практике. Во-первых, культурный слой стоянки залегал под 20-метровой толщей геологических отложений, перекрывающих доступ к слою со следами деятельности древнего человека. Во-вторых, эти отложения отличались большой твердостью, что исключало изучение стоянки быстрыми темпами при использовании только ручного труда. Учитывая вышеуказанные причины, было принято решение применить механизированные средства [8, с. 15–16].

После консультации со специалистами по взрывным работам было решено взорвать верхний балласт на рыхление. Работы были проведены под пристальным наблюдением специалистов, поскольку малейшие отклонения могли повредить культурный слой стоянки. Это был первый опыт применения взрывных работ на памятнике археологии [7]. Данные работы увенчались успехом и культурный слой не был поврежден. Работы были выполнены благополучно, но они оставили после себя разрыхленный слой грунта, который мешал продолжению раскопок. Тогда возникла идея удалить мешавшую землю при помощи бульдозера (см. рис. 3). Однако получить его оказалось не так уж и просто. Бульдозер мог использоваться только в то время, когда он не был задействован на работах Мостопоезда. Спустя некоторое время он вышел из строя и был направлен на ремонтные работы, а получить другой не представлялось возможным. Эти обстоятельства диктовали существенное торможение процесса работ, но от значительного слоя рыхленной земли за достаточно сжатые сроки избавиться удалось [5, с. 8–9].

Рис. 3. Процесс работы бульдозера на стоянке Сухая Мечётка

Каменные орудия, обнаруженные на стоянке, отличались достаточно хорошей сохранностью. Это объясняется двумя причинами: во-первых, орудия труда древнего человека не подвергались ника-

кому перемещению; во-вторых, огромная толща геологических отложений перекрывала доступ к культурному слою стоянки.

Основная масса каменных орудий состояла из двух форм – скребел и ручных остроконечников наиболее распространенных типов. По количественному соотношению остроконечники преобладали над скреблами (см. рис. 4) [5, с. 35].

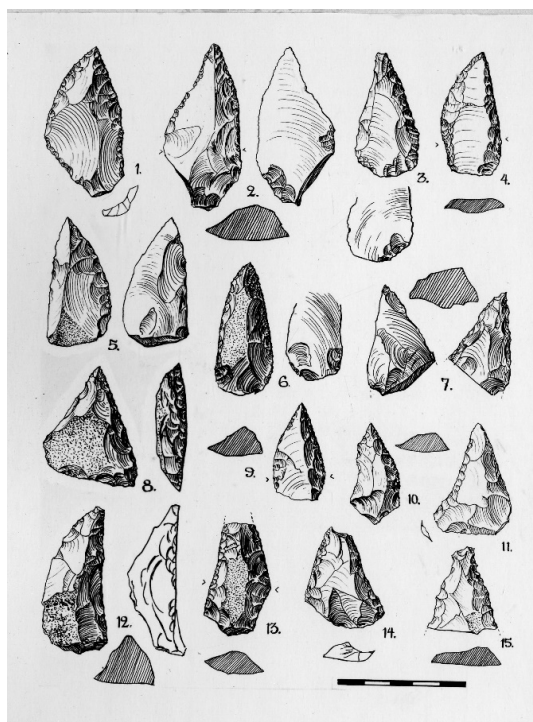

Рис. 4. «Ручные остроконечники», найденные на стоянке «Сухая Мечётка»

Найденные каменные орудия труда представляли собой группу массивных режущих инструментов, отличающихся от остроконечников рабочим концом, который находился не на средней оси, а сбоку от неё. Вероятно, они служили для энергичной работы, т. к. отмечены следы сработанности, а затем вторичной подправки рабочего конца. Как считал С.Н. Замятнин, прием подправки путем режцового скола применялся только обитателями стоянки Сухая Мечётка [5, с. 36–37].

Отрядом было собрано большое количество отщепов, отделенных от ядрищ, но не подвергавшихся вторичной обработке, также огромное число разного вида осколков от крупных до мелких, не имеющих определенной формы, а представляющих собой отбросы при изготовлении каменных орудий [Там же, с. 32].

Коллекция, собранная на стоянке в 1954 г., не внесла каких-либо новых данных о технике первобытных обитателей Сухой Мечётки, но существенно пополнила сборы предыдущей экспедиции [6, с. 13].

В целом инвентарь каменных орудий был представлен теми же типами орудий и в том же процентном соотношении, что и инвентарь 1952 г. [6, с. 14].

Группа двусторонне-обработанных орудий была выявлена снова в относительно небольшом количестве, но на этот раз орудия были представлены превосходными крупными экземплярами листовидной формы [Там же].

Скребла имелись в меньшем числе и распались на две серии – с выпуклыми рабочим краем и прямым. Последняя серия была представлена несколько лучше, чем в предыдущих раскопках [6, с. 15].

При осмотре собранных каменных орудий были обнаружены примечательные находки. На двух экземплярах была выявлена патина трёх разных видов, говорящая о одновременности обработки поверхности отдельных частей орудия (см. рис. 5) [6, с. 15].

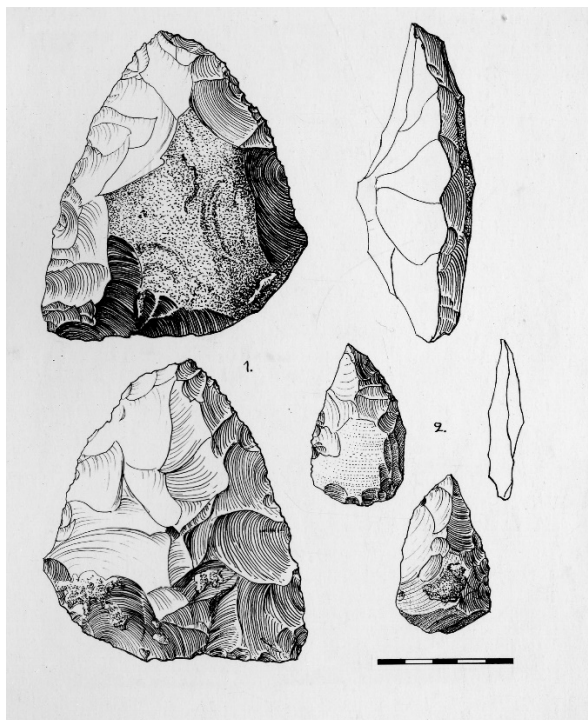

Рис. 5. Экземпляры орудий с двойной патиной, найденные на стоянке «Сухая Мечётка»

Большая часть поверхности носила тот же характер, что основная масса находок: на отдельных участках сохранилась заглаженная поверхность кремневой конкреции, имевшаяся ещё до обработки камня человеком. Сохранились также участки поверхности, на которых содержалась интенсивная серная патина с блестящей поверхностью [6, с. 15].

В отчете акцентировалось внимание на то обстоятельство, что на одном из орудий эта блестящая патина перекрывала участок поверхности, на котором ясно прослеживалась древняя обработка в виде нескольких крупных фасеток и вторичной ретуши по краю. В связи с чем, можно сделать вывод, что обитатель стоянки нашёл в окрестностях своего поселения древнее нижнепалеолитическое орудие и использовал его как сырьё для изготовления нужных ему изделий [Там же, с. 16].

Костный материал, собранный на стоянке, в отличие от каменных орудий, имел плохую сохранность [5, с. 13]. Такая тенденция была прослежена как в 1952 г., так и в 1954 г.

Количественные сборы костных остатков были относительно небольшие, видовой состав списка животных отличался скромностью. Остатки костей животных представляли собой мелкие обломки и осколки костей [Там же].

Предварительные предположения о характере фауны проводились на основе частичного просмотра материала еще во время работ профессором В.И. Громовым [5, с. 28].

За изучение костного материала, собранного на стоянке, взялся профессор Н.К. Верещагин, который проводил анализ остатков на базе Зоологического института АН СССР в Ленинграде [6, с. 12].

Основным промысловым животным являлся зубр. Следующим по многочисленности животных на стоянке была сайга, далее мамонт и самые скромные костные остатки принадлежали лошади [4, с. 11].

Добыча проигривалась путем коллективной облавы, которой способствовала удачная форма рельефа, дававшая возможность осуществлять охоту в окрестностях стоянки [5, с. 30].

По преобладанию в охотничьей добыче остатков бизона было выявлено сходство стоянки «Сухая Мечётка» и Ильской. Остатки промысловых животных – мамонта, лошади, сайги и благородного оленя – были также обнаружены при раскопках Ильской стоянки [6, с. 12].

Из анализа фаунистических остатков Н.К. Верещагину удалось сделать вывод, что климат и ландшафт в эпоху существования стоянки отличался от современного [Там же].

Ландшафт района был преимущественно степной, а климат засушливый и континентальный. Профессор А.А. Чигуряева и Н.Я. Хвалина изучили растительные остатки и подтвердили вывод, сделанный Н.К. Верещагиным. По мнению ученых, во время существования стоянки в её окрестностях должны были преобладать участки с безлесной и полупустынной растительностью. Лесная растительность была представлена преимущественно хвойными и распространялась по склонам балок и речным долинам. Преобладали сосна, ель, береза, в меньшей степени липа [6, с. 12–13].

Было выявлено, что древний человек, обитавший на стоянке, использовал для своих костров древесину. Это подтверждалось находками микроскопических остатков древесины с округлыми окаймленными порами, обнаруженных в образцах [4, с. 13].

В августе 2018 г. были возобновлены раскопки на стоянке «Сухая Мечётка» Нижневолжской экспедицией (НВЭ-18), которая была организована специалистами из Института истории материальной культуры (ИИМК) РАН при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ).

Благодаря четкому геологическому залеганию культурного слоя стоянки удалось отнести её к ресс-вюрмскому межледниковью. Этот факт позволил определить возраст стоянки в пределах 100–130 тыс. лет, но точного возраста учёные на данный момент назвать не могут из-за пробелов в изучении памятника [8, с. 24]. По этой причине в первую очередь работы направлены на определение точного возраста стоянки «Сухая Мечётка». Как полагает А.К. Очередной, сотрудник ИИМК РАН, руководитель НВЭ-18, возраст стоянки будет существенно меняться ввиду несовершенности методов научного датирования, которые были применены ранее.

В начале сентября того же года была обнаружена кость зубра. Эта находка заставила исследователей сделать следующее предположение. Возможно, памятник является не однослойным, как считалось ранее, а двухслойным, поскольку находка залегала на 1.70 м ниже слоя, который был раскопан С.Н. Замятниным [3].

Среднепалеолитическая стоянка «Сухая Мечётка» относится к числу уникальных археологических объектов, расположенных на территории Волгоградской области. Её изучение крайне необходимо для понимания полноты картины заселения региона человеком, а также специфики его проживания и трудовой деятельности.

Литература

1. Археология Нижнего Поволжья: в 4 т. Т. I. Каменный век / под общ. ред. А.С. Скрипкина. Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2006.
2. Бухтоярова И.М., Килейников В.В. Фонд С.Н. Замятина в научном архиве Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН // История археологического собрания МАЭ. Верхний палеолит. Свод археологических источников Кунсткамеры. Вып. 4. СПб.: МАЭ РАН., 2014. С. 76–80. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kunstkamera.ru/lib/gubrikator/05/978-5-88431-267-8/> (дата обращения: 27.03.2019).
3. Возобновлены археологические раскопки стоянки каменного века в Сухой Мечетке // ГТРК «Волгоград-ТРВ». «Вести. Итоги дня» от 30 авг. 2018 г. [«Волгоград 24» – региональный телеканал]: сайт. URL: <http://volgograd24.tv/novosti/VozobnovleniarheologicheskieraskopkistoyankikamennogovekavSuhoiMechetke/#main-block> (дата обращения: 30.03.2019).
4. Малов Н.М. Археология Поволжья: учеб. пособие. Саратов, 2012.
5. Отчет Сталинградской арх. Экспедиции ИИМК АН СССР 1952 г.
6. Отчет Сталинградской арх. Экспедиции ИИМК АН СССР 1954 г.
7. Палеолитическая стоянка в балке Сухая Мечётка // Из цикла программ «Городские истории» ГТРК «Волгоград-ТРВ». от 23 мая 2012 г. [Молодёжный Археологический клуб «Легенда»]: сайт. URL: https://vk.com/video-1436561_162756822 (дата обращения: 7.04.2019).
8. Скрипкин А.С. История Волгоградского края от каменного века до Золотой Орды. Волгоград: Издатель, 2008.

**HISTORY OF STUDYING THE ARCHEOLOGY MONUMENT
OF THE MIDDLE PALEOLITHIC SITE
OF SUKHAYA MECHETKA**